

КАТЕРИНА НЕВСКОЕ ОБЛАКО
ДМИТРИЙ РАЕВСКИЙ

16+

An abstract graphic composed of overlapping, wavy, translucent shapes in various shades of green and light blue. The shapes resemble stylized waves or flowing fabric, creating a sense of movement and depth. The colors transition from light blue on the left to a more vibrant green on the right.

ВОЛНЫ

Катерина Невское Облако
Дмитрий Раевский
Волны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42648927

SelfPub; 2019

Аннотация

Всё живое растёт, утрачивая и приобретая. Но есть вечные ценности, непреходящие, незыблемые, и мы, Авторы этого сборника стихотворений "Волны".

Содержание

КАТЕРИНА НЕВСКОЕ ОБЛАКО	5
ПРОИЗВЕДЕНИЯ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

КАТЕРИНА НЕВСКОЕ ОБЛАКО

Пишу стихи с детства.

Живу в Санкт-Петербурге, работаю гидом, говорю на 3 иностранных языках.

Я – резидент проекта «Литературная гостиная», часто выступаю на разных площадках в северной столице, иногда – в других городах (Выборг, Великий Новгород и др.)

В 2019 году вышел сборник стихотворений «Воля».

В этих стихах нет никакого «поучения», нет советов, как правильно жить. В них я. То, что я чувствовала, то, о чем я думала. Тогда мне было важно сказать об этом. И возможно, сейчас кто-то найдёт в моих строках нечто похожее на собственные переживания. Пусть это нас объединит и сделает сильнее! Знать, что ты не один – что может быть важнее и нужнее?

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

* * *

Мне никак не придумать ему название –
Пусть останется сиротой неудавшийся стих.
Ты смеялся, дрова в мой костёр подкладывал –
А ведь только ты-то и мог бы меня спасти.

Отказалась б от имени, славы я,
Чтоб остаться с тобой на тернистом твоём пути.
Ты смеялся, когда я молилась за здоровье –
А ведь только я и могла бы тебя спасти.

Рук не жали – так, просто раскланялись,
Разошлись, растворились в прогорклой пыли.
У истории этой не будет совсем названия:
Безымянные тонут быстрее корабли.

* * *

Камни в закате – теплее моей руки.
Ветер в лицо, впереди – только море.
Как хорошо, что умею писать стихи
И могу тут сидеть и смотреть на город,
И не нужно совсем ничего объяснять.

Я – поэт, я пишу, мне плевать на законы и бренды.
Если в этой вселенной я где-то воскресну опять,
Я хочу быть поэтом, на пляже смакующим бренди.

* * *

Сейчас бы открыть глаза – а ты просто спал,
Заснул как обычно на физике.
И это вот все – это просто твой вымысел,
И самое худшее – двойка в журнал.

Сейчас бы открыть глаза – а ты просто спал,
Там, во дворе, на скамейке.
И кончаются не силы, а переменка,
И тебе за сменкой идти в спортзал.

Сейчас бы открыть глаза – а ты просто спал,
И сейчас – твой любимый две тысячи пятый.
Ты богат, у тебя две жвачки под партой.

Открываешь глаза.
Ты не спал.

* * *

Купол Дуомо,
Так нежно знакомый,
Мне в сердце глядит, смеясь.

Он знает: я здесь, как дома.
Со звоном его колокольни
Влюбляюсь в него опять.

Да разве есть счастье, кроме
Извилистых улочек сонных,
Пустынных в рассветный час?

Под гимн флорентийского грома
Целую тебя, Дуомо,
Твою белоснежную статью.

Любить – это значит тонну
Стихов тебе, пылких и томных,
Всю жизнь не устать посвящать.
Каррарско-сиенское соло
Мне горло сковало комом.
Я буду тебе молчать.

* * *

Кукловод подбирает подруг по цвету:
К черным джинсам подходит худая брюнетка,
К светлым брюкам подходят разные,
В идеале – голубоглазые.

К красной тачке идут исключительно рыжие

Да фигуристые – а то стыдно же.

К деловому костюму – блондинку в коктейльном платье,

и прекрасно, если с подругой – понтов добавить.

Ну, а если под виски на голое тело, –

девочки! welcome все сразу, если вы смелые!

Кукловод обзаводится новым тряпьем,

А глупышки сидят и рыдают о нем.

* * *

Я нашла для тебя название: благодать.

Над Онегой закат – словно подпись бога.

Я ждала этой встречи мучительно долго,
а теперь я пришла, чтоб с тобой молчать.

Тишина разливается медом по всей земле.

Здесь такие места, что священны и вязкие топи.

Русский Север красивый, крещённый и кроткий,

И лишь небу известно, сколь силы в его стреле.

* * *

Завернёшься в пушистый и теплый плед,

будешь лечиться покоем и музыкой.

Вечность заснула, и времени – нет.

Пахнет айвой и арбузами.

Все суетятся – пришел сосед:

Яблок привез полкузова.

Ты – первоклашка шести с половиной лет

и незнакома с музами.

В полдень вприпрыжку бежишь за стол,

нюхаешь воздух над супницей.

В доме – скрипучий и чистый пол,

дверь нараспашку на улицу.

Ты просыпаешься.

Это счастливый сон.

Всё, о чем думаешь, – сбудется.

* * *

Леденеешь, зубами стучишь от холода.

Жизнь – сложнее сигнала от провода к проводу,
Жизнь – изысканней этого города
И никогда не молчит.

Небо не слышит бессвязного ропота –
Ты потеряешься в грохоте топота,
Что на проспектах лавинным рокотом
Ночью и днем рычит.
Вот ты стоишь, весь продрогший и крохотный.
Голос твой слышит лишь Бог. И ты.
В мире, который совсем не прощает промахов,
Мы навсегда ничьи.

* * *

Скоро ноябрь, весь этот вечный стресс,

кофе, бессонница, опоздания,
Чувство, что кончилось время чудес,
Несмотря на твои старания.

Скоро ноябрь, небо серее всех неб,

голые ветви, скрипящие черными пальцами

и в довершение – слякоть, засохший хлеб,

куча работы и чудовищная прокрастинация.

Скоро ноябрь. волю в кулак возьми,

повоюй еще с целым светом да выживи!

Стоит только начать,

Стоит только подняться с земли,

как глядишь – и не хватит простора над крышами!

* * *

Я когда-нибудь вырасту и пойму,

Что всему есть цена, и придется ее платить,

Что порой можно просто пройти по дну,

Чем, рискуя оставшейся храбростью, плыть.

Я когда-нибудь вырасту и прощу

Всех, кто пачкал меня безрассудно злом,

Всех, кто ломанному грошу,

Подавал королевский приём.

Я когда-нибудь вырасту, рассмеюсь

над завистниками весело, звонко.

Но пока что я – маленькая девчонка,

и мне больно нести этот груз.

* * *

Я сижу за столом, на котором бумажек стопка,
ручки, книги, блокноты, надорванная тетрадь.
Мне бы сесть за работу, но я, идиотка,

принимаюсь
снова
тебе
писать.

Пальцы прыгают акробатами, мнутя клавиши,
мысли скачут наперегонки и друг другу наперерез.
Если я потяну нашу ссору за краешек,
Вдруг она упадет и исчезнет, опоры без?

Мои письма к тебе плачут с экрана так умоляюще,
Словно над ними завис неминуемый крест.
Но по логике гордости самая частая клавиша

в этом письме – заключительное

и длительное «backspace».

* * *

Выйди из комнаты, ошибайся, сожги мосты,

искалечь все блокноты рисунками из души,

изломай все фломастеры, карандаши,

пусть единственным, кто не сломается, будешь – ты.

Выйди за рамки, пощечиной краску – в холст!

Жги своё топливо, чтобы гореть внутри.

Если кричишь, то уж так, чтобы этот твой крик

Было слышно за десять десятков вёрст.

Выйди, выбеги из себя, хватит сидеть в углу,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.